

Принятые сокращения

- BBGG – Bolletino della Badia greca di Grottaferrata.
BZ – Byzantinische Zeitschrift.
DThC – Dictionnaire de théologie catholique. Vol. I–XV. Paris, 1931–1950. Tables generales I–III. Paris, 1951–1967.
OCP – Orientalia christiana periodica.
OV – Orientalia Venetiana.
PG – Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca (Paris).
PLP – Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Ed. E. Trapp. W., 1976 – . Bd. 1 – [12].
WBS – Wiener Byzantinische Studien.
НФМ* – 'Нсуχαστ. καὶ φιλοσ. μελέται.
Θ* – Θεολογία.

Д. И. Макаров

Екатеринбург

О ПЕРЕВОДЕ ОДНОГО ТРУДНОГО МЕСТА ИЗ ТРАКТАТА «МЕТОД СВЯЩЕННОЙ МОЛИТВЫ И ВНИМАНИЯ»

После описания трех методов молитвы в анонимном трактате «Метод священной молитвы и внимания» (X–XIII вв.)¹ следует вопрос (надо полагать, из числа тех, что неоднократно задавались автору новоначальными иноками): «Но почему первое и второе хранение не могут усовершенствовать монаха?» (*καὶ διατί ἡ πρώτη καὶ δευτέρα φυλακὴ οὐ δύναται τελειῶσαι τὸν μοναχόν;*)².

Ответ старца на этот вопрос понимается переводчиками по-разному. Фраза по видимости не содержит чего-либо трудного: *ἐπειδὴ οὐ κατὰ τάξιν ταῦτα μετέρχεται*³.

¹ Гипотеза об авторстве преп. Симеона Нового Богослова остается весьма спорной. В «Аннотированной библиографии исихазма» автор памятника назван (Пс.-) Симеоном Новым Богословом: Исихазм. Аннотированная библиография / Под общей и научной ред. С. С. Хоружего. М., 2004. С. 318–319. См. там же справку об изданиях, переводах и исследованиях трактата. Разумеется, число работ, в которых «Метод» привлекается для сопоставительного изучения, несоизмеримо шире.

² Греческий текст цитируется по изданию о. Иринея Осэра, О. И.: *La méthode d'oraison hésychaste / Texte gr. et trad. fr. par Hausherr I., S. J. Roma, 1927. P. 165.18–20.* (Далее – М.). Русский перевод А. Г. Дунаева – по изд.: *Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. М., 1999. С. 24.* (Далее – Д.).

³ М. Р. 166.1–2.

О. Ириной Осэр переводит это выражение так:

«Parce qu'elles ne procèdent pas selon l'ordre»¹, т. е.: «Потому что они не следуют по порядку».

Сходным образом понял это место и А. И. Сидоров:

«Потому что они не следуют порядку, который установил...»² (далее упоминается и цитируется преп. Иоанн Лествичник, о чем мы еще скажем. – Д. М.).

Под словом «они» в этом переводе очевидным образом следует понимать сами упомянутые выше способы хранения ума, однако такой «безличный» перевод данного места вызывает сомнения. И действительно, вслед за переводом А. И. Сидорова не замедлил появиться еще один перевод трактата на русский язык, выполненный А. Г. Дунаевым. В данном переводе интересующее нас место передано так:

«Поскольку он проходит их не по чину»³.

Возникает закономерный вопрос: чей же перевод следует признать грамматически и синтаксически правильным и, стало быть, адекватно передающим мысль оригинала? Ведь фраза эта, действительно, двусмысленная, поскольку употребленное здесь местоимение *ταῦτα* может в принципе являться как подлежащим, так и прямым дополнением, а глагол *μετέρχεται*, сообразно с правилами греческой грамматики – пониматься как стоящий в единственном или же множественном числе настоящего времени изъявительного наклонения (при согласовании с именем среднего рода)⁴. Сам же этот глагол, как известно, может означать как «идти, проходить», так и «следовать». Одним словом, данных, которые позволяли бы выбрать правильную версию перевода, на первый взгляд как будто недостаточно.

Такие данные, однако, есть (и притом не только и даже не столько филологического, сколько смыслового – относящегося к истории самого феномена православной аскезы – плана). Все они позволяют смело утверждать, что перевод А. Г. Дунаева является не только предпочтительным, но и единственно правильным – и вот почему.

¹ Ibid.

² Сидоров А. И. Трактат «Метод священной молитвы и внимания» и его место в истории исихазма // Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией. 1996. Т. 2. С. 115–123 (перевод), здесь с. 121.

³ Д. С. 25.

⁴ Там же. Прим. 111 (филологический и смысловой разбор данного места).

Во-первых, в следующей фразе то же самое слово *ταῦτα* является – на сей раз совершенно однозначно – прямым дополнением:

ταῦτα γὰρ διὰ κλίμακος ὁ τῆς κλίμακος Ἰωάννης ἐστήριξε λέγων οὕτως...¹.

В переводе А. Г. Дунаева – «Ведь лестницей установил (утвердил) их Иоанн Лествичник, говоря так...»² Св. Иоанн Лествичник в приводимой цитате описывает различные труды монахов (борьбу со страстями, псалмопение, продолжительные молитвы), делая важный вывод:

κατὰ τὸν τῆς κλίμακος τρόπον... ζητηθῆτω τὸ πρόβλημα³.

И далее автор трактата замечает, опираясь на эти слова:

οἱ οὖν ἐν κλίμακι βῆναι βουλόμενοι οὐκ ἀπὸ ἄνω κάτω βαδίζουσιν ἀλλ' ἀπὸ κάτω ἄνω...⁴ – предостерегая, таким образом, монаха от нежелательных преждевременных духовных взлетов и/или падений (в соответствии с традицией древних египетских старцев, говоривших: «Если увидишь монаха, взбирающегося на небо по своей воле, схвати его за ногу и стащи вниз, ибо этим ты принесешь ему великую пользу»⁵).

Такой же духовный опыт отразился и в памятниках современной исихастской традиции. Стараниями митрополита Иерофея (Влахоса) в нашем распоряжении не так давно появился ценнейший источник, в котором содержатся практически тождественные с теми, что мы видели, наставления новоначальным монахам (а в какой-то мере и всем верным чадам Православной Церкви, стремящимся в большей степени исполнить заповеди). Это поучение анонимного афонского старца, которого Владыка Иерофей посетил на Святой Горе Афон в 80-е гг. XX в. Именно это поучение является важнейшим *смысловым* аргументом, заставляющим предпочесть перевод А. Г. Дунаева. Приведем соответствующую цитату *in extenso* по русскому переводу. Речь у старца-исихаста идет об *ошибках* при совершении

¹ М. Р. 166.2–4.

² Д. С. 25. Далее идет цитата из Слова 27,33 «Лествицы» (PG. 88. 1105C; *Преп. Иоанн Лествичник*. Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 222). Указано А. Г. Дунаевым.

³ М. Р. 166.9–11. «Пусть, – говорит он, – задача исследуется по образу лестницы» (Д. С. 25).

⁴ М. Р. 166.11–14. «Следовательно, желающие шествовать по лестнице шагают не сверху вниз, а снизу вверх...» (Д. С. 25).

⁵ Изречения Отцов. Серия анонимная. 244 (112). Цит. по: *Каллист (Уэр)*, еп. Духовный отец в православной традиции // *Он же*. Внутреннее Царство. Киев, 2004. С. 116.

умной молитвы, т. е. *как раз о том же*, о чем и в трактате «Метод священной молитвы и внимания».

«– Другая ошибка состоит в том, что мы придаем *большое значение психотехническим методам* (здесь и далее выделено автором. – Д. М.). Однако эти методы... – просто дополнительные средства для сосредоточения ума... То есть методы имеют не магическую силу, а вспомогательную, освобождая ум от рассеянности. (...)

– Но есть и другие ошибки? (вопросы в этом тексте принадлежат митрополиту Иерофею. – Д. М.).

– Разумеется. Перескакивание при прохождении *молитвы*. Ранее мы говорили о том, что существуют различные этапы ее развития, которые мы разделили на пять. Первый – когда молитву произносим устами. Второй – когда удерживаем память об Иисусе в уме и затем только сводим ее в сердце. **Однако некоторые начинают непосредственно со второго этапа и не достигают больших успехов** (здесь выделено нами. – Д. М.)»¹.

Речь здесь идет именно о том же самом, о чем и в «Метод...» – св. подвижник отвечает на тот же вопрос о причине несовершенства и искажений духовного опыта монашествующих. Нетрудно показать, что даваемые им наставления продолжают ту же живую традицию афонского и – шире – православного исихазма, представителями которой являются преп. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Палама² и другие Отцы. Действительно, не только афонского: описывая в послании к одному из корреспондентов особенности жизни в безмолвии, св. Исаак Сирин высказывается так:

«Требуется от него также *равномерность подвижничества*, дабы во всяком роде трудов *равномерно было подвижничество его... благодаря исполнению всех трудов добродетели* (курсив наш. – Д. М.)»³. И далее развивается та же мысль о многообразии трудов монаха и необходимости их определенного – упорядоченного – следования друг за другом⁴.

¹ *Иерофей (Влахос), митр.* Одна ночь в пустыне Святой Горы. Беседа с пустынником об Иисусовой молитве. Свято-Троицкая Сергиева Лавра², 2003. С. 139.

² См. ссылки на них: Там же. С. 26, 32–33, 35–36, 38 (описание библиотеки старца, включавшей творения св. Исаака Сирина), 41, 42 (св. Максим Исповедник) и т. д.

³ Преп. Исаак Сирин. Беседа I. Послание [к мар Ише-зека...] о (некоторых) особенностях жизни в безмолвии // *Преп. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты / Пер. с сир., прим. и посл. иером. Илариона (Алфеева)*. М., 1998. С. 18.

⁴ Там же.

Остается добавить, что это далеко не единственная точка соприкосновения аскетических воззрений автора «Метода» и великого сирийского аввы. Так, отвечая на вопрос о том, «что главное во всех трудах дела сего, т. е. безмолвия», св. Исаак пишет: «То, когда сподобится человек непрестанного пребывания в молитве»¹. Это поучение, восходя к самым истокам мистического богословия Отцов пустыни (в частности, к корпусу Пс. – Макария Египетского²), находит свое отражение и в «Методу священной молитвы и внимания»³. С последним источником «Метод» вообще роднит достаточно многое – в частности, разъяснение анонимного исихаста о том, что «все они (Отцы-безмолвники. – Д. М.) одинаково возделывали землю своего сердца»⁴, несомненно, является реминисценцией из Псевдо-Макария. Да и сама литературная форма «Метода» – соединение основной части, назидательной по содержанию, с вопросоответами – находит несомненные параллели у Псевдо-Макария⁵.

¹ Творения аввы Исаака Сириянина. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. Сл. 21. С. 104. См. также: *Каллист (Уэр), еп.* «Непрестанно молитесь»: идеал непрерывной молитвы в восточном монашестве // *Внутреннее Царство*. С. 60–74; и многие другие работы.

² См.: *Преп. Макарий Египетский*. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. граес. 694) / Изд. подг. А. Г. Дунаев. М., 2002. С. 395, 447, 488 и др. О близости Пс.-Макария афонским исихастам X–XIV вв. см.: *Rigo A.* L'epistola ai monaci (e l'epistola ad un igumeno) di uno Pseudo-Crisostomo: un trattato dell'orazione esicasta scritto nello spirito dello Pseudo-Macario // *Studi e ricerche sull'Oriente Cristiano*. Roma, 1983. Fasz. 3. P. 197–215; *Staats R.* Die Metamorphose des Christen. Die Wandlungslehre des Makarios-Symeon im Zusammenhang seiner Anthropologie, Christologie und Eucharistielehre // *Grundbegriffe christlicher Ästhetik: Beiträge des V. Makarios-Symposiums Preetz 1995* / Hrsg. K. Fitschen, R. Staats. (Göttinger Orientforschungen, I. Reihe: Syriaca. Bd. 30). Wiesbaden, 1997. S. 18; и др.

³ Вслед за анализируемым нами местом автор называет 4 степени духовного возрастания монаха; третья из них – *ἡ τῆς προσευχῆς προσκαρτέρησις, ἧν ἐστὶ τῶν προχοφάντων* (М. Р. 167.18–20) («прилежание к молитве, что свойственно преуспевающим» (Д. С. 25)).

⁴ Д. С. 21. Оригинал: *πάντες δὲ ὁμοίως τὴν γῆν τῆς ἐαυτῶν καρδίας ἐργάζαντο...* (М. Р. 161.21–23). Ср.: *Преп. Макарий Египетский*. Духовные слова и послания. Слово 7. О свободной воле. Тип I. О необходимости трудиться и возделывать сердечную землю. С. 496–497; ср. в общем: с. 379, 413 (о вселении Св. Духа в чистое сердце) и др. места. А. Г. Дунаев, которому известна указанная реминисценция, в частной беседе в 2005 г. высказал мнение о том, что необходимо еще доскональным образом исследовать пути проникновения псевдомакариевского высказывания в «Метод». Общность духовного опыта, отразившегося в обоих памятниках, однако, несомненна.

⁵ См., например: *Преп. Макарий Египетский*. Духовные слова и послания. С. 427 и сл., 448 и сл.; и т. д.